

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗАВОЕВАТЕЛЬ (1027-1087)

Вильгельм Завоеватель (William the Conqueror) – английский король с 1066-ого по 1087-ой год – не создал никаких книг, кроме составленной по его приказу "Книги Страшного Суда" (*Domesday Book*, 1085), в которой были перечислены все английские землевладельцы и зарегистрирована принадлежащая им собственность. Но значение этого человека для истории Англии трудно переоценить...

Я прочитал о нём две книжки: "William the Conqueror" by Thomas Costain (N.Y., 1959) и "William the Conqueror and the Rule of the Normans" by Frank Stenton (N.Y., 1967) Первая – написана для юношества, читается легко и приятно, но это больше художественное произведение, чем беспристрастная биография. Вторая, наоборот – скучное и детальное научное описание эпохи... Биография Завоевателя в книге Грина "Краткая история английского народа" (М., 1897) совмещает в себе лучшие стороны обеих упомянутых книг¹.

1066 год был для истории Англии не менее важным, чем 1789 для истории Франции или 1917 для истории России. В этом году норманнский герцог Вильгельм во главе хорошо подготовленной 25-тысячной армии пересек Ла-Манш (English Channel), высадился на английском берегу и, разбив неподалёку от Гастингса (Hastings) англосаксонскую армию короля Гарольда, положил начало новому периоду в английской истории...

Норманны были потомками викингов, осевших в завоёванной ими Нормандии и воспринявших французский язык и французские обычаи. Они сохранили, однако, неуёмную страсть своих скандинавских предков к войне и наживе и постоянно воевали с соседями или между собой. Укротить этих неистовых дикарей и объединить их под своей властью мог только человек, обладающий талантом полководца, необыкновенной силой

¹ Русский перевод его "Краткой истории английского народа" см. в кн.: Грин Д. Р. "История Англии и английского народа". М.: "Кучково поле", 2005.

воли и мудростью государственного деятеля. Именно таким человеком и был герцог норманнский Вильгельм, ставший впоследствии английским королём.

Он был рождён вне брака и рос в обстановке постоянных интриг и заговоров, убийств и предательств. Ему не было и двадцати лет, когда он стал герцогом. Он обладал страшной физической силой – никто не мог натянуть его лук и никто не мог остановить его в бою. Однако его бешеная ярость каким-то образом уживалась в нём с холодной рассудительностью, а его жгучая ненависть ко всем, кто не хотел подчиниться его воле, сочеталась в нём с осторожностью опытного политика. Имея возможность жестоко расправиться с мятежниками, он, однако, наказывал их лишь денежными штрафами и временным изгнанием. За всё время своего правления он приказал казнить только одного человека.

Вильгельм понимал, что, безжалостно уничтожая своих политических противников (многие из которых были его родственниками), он рискует остаться без поддержки друзей и союзников... Но во время войны он был свиреп и беспощаден. Когда жители Алансона, в насмешку над его происхождением, вывесили на стенах города сырые кожи (мать Вильгельма была дочерью кожевника), он приказал отрубить руки и ноги и выколоть глаза тридцати двум алансонским пленникам. А после битвы при Гастингсе он отказал телу Гарольда в погребении, хотя мать Гарольда предлагала ему столько золота, сколько весило тело её сына. Со свойственным ему мрачным юмором, Вильгельм сказал ей, что мёртвый Гарольд будет делать то, чего не смог сделать Гарольд живой, – охранять английское побережье от незваных гостей – и приказал завалить тело камнями на пустынном морском берегу. И вот уже больше 900 лет Англия не знает иноземного завоевания: мёртвый Гарольд хорошо делает своё дело! Ему вообще "повезло", что он остался в истории героем, который погиб, защищая Англию от иноземных захватчиков, а не был предательски убит одним из своих непокорных баронов (ведь никаких прав на английский престол он не имел).

Сам Вильгельм себя иноземным захватчиком не считал: в результате серии политических интриг, его двоюродный брат – английский король Эдуард Исповедник, умерший в 1066 году, – завещал ему английский престол, и Гарольд был в его глазах узурпатором. Да и Папа Римский благословил поход Вильгельма как богоугодное дело по восстановлению его справедливых и законных прав. В течение пяти дней после своей победы в битве при Гастингсе Вильгельм ожидал появления английских аристократов, готовых его короновать и принести ему клятву верности. Но ни один из них так и не появился, и тогда он понял, что ему придётся доказывать свои права на английский престол огнём и мечом...

Управление страной с чужим языком и враждебным населением требовало от короля железной воли и жёсткости, переходящей в жестокость. И Вильгельм был подходящим для этого человеком. Его мрачный взгляд, гордость, молчаливость и дикие всплески неудержимой ярости наводили страх на его подданных. Суровость его характера сказывалась также в его склонности к уединению. Он мало обращал внимания на любовь или ненависть людей. Он любил только лесных оленей, и человек, виновный в их убийстве, подвергался ослеплению...

Однако, одной лишь грубой силы для управления государством было мало. Вильгельм успешно осуществил целый ряд политических и экономических реформ. Эти реформы были проведены в жизнь со свойственной ему настойчивостью и последовательностью. Быть может, именно потому, что Вильгельм был чужестранцем, ему удавалось быть последовательным во всех его начинаниях. Любой английский король местного происхождения был бы вынужден считаться с местными обычаями и с мнением влиятельных друзей и родственников, с которыми он вместе вырос на английской земле. То, что английские аристократы не пожелали признать Вильгельма королём сразу же после битвы при Гастингсе, помогло ему создать свою собственную администрацию. Он немедленно объявил всех английских лордов изменниками, конфисковал их поместья и раздал их земли своим верным друзьям и последователям. Разумеется, это решение не встретило одобрения со стороны местного населения. В течение пяти лет после Гастингса ему приходилось жестоко подавлять бунты и восстания то в одной, то в другой части страны. Да и "верные друзья" в любой момент могли стать политическими противниками. Чтобы не допустить их чрезмерного усиления и держать их под контролем, Вильгельм раздробил крупные поместья на более мелкие и награждал своих последователей землёй в разных графствах, разбросанных по территории всей страны. При такой организации любому мятежнику было трудно втайне собрать необходимые для восстания силы и средства.

Полувоенная администрация Вильгельма была в высшей степени централизованной. Королевские приказы обычно зачитывались в каждом графстве на созываемых шерифом собраниях "of the barons and king's servants" (как будто бароны не были слугами короля!), и шерифы строго следили за выполнением этих директив. Назначаемые королём шерифы обладали широкими властными полномочиями: слабые территориальные наместники не смогли бы эффективно выполнять королевские приказы. Король также усовершенствовал суды, разделив их мирские и религиозные функции.

Вильгельм не любил "разбойников" и оказывал покровительство торговцам и ремесленникам, а привилегии Лондона он признал особой грамотой. Деньги добавляли ему могущества. Сколько бы он ни награждал своих приближённых и иностранных наёмников, крупнейшим в стране землевладельцем и самым богатым в стране человеком был он сам. Его шерифы в графствах строго следили за сбором налогов, и его казна в Винчестере постоянно пополнялась. Для того чтобы упорядочить налогообложение, он осуществил совершенно новое, по тем временам, предприятие: по его приказу, специально назначенные переписчики в каждом графстве собрали детальную информацию о каждом землевладельце и о количестве пахотной земли, лесов, лугов, коров, быков, свиней и т. д. им принадлежавших. Результаты этой переписи были обобщены в "Книге Страшного Суда". Это был финансовый документ, определяющий экономическую ценность каждого поместья с целью выяснить "if more can be got out of it than is being drawn now". Это величественное предприятие помогло Вильгельму создать одно из самых эффективных правительств в Западной Европе того времени и положило начало традиционному вниманию английских королей к экономической жизни государства. Информация, собранная в этой книге, помогла также упорядочить судопроизводство и имела огромную ценность в случае имущественных споров и разногласий: he who would prove the lawful possession of his land must rely in the last resort upon "the writ and seal" of King William. Это

был огромный шаг вперёд в направлении от анархии и бесчинств местной знати – к закону и порядку, гарантированному короной. В стране установился мир, процветала торговля, и купец мог безбоязненно проехать всё королевство с полным золотом в кармане.

Вопросами идеологии, образования и здравоохранения занималась в те времена церковь. В основе отношений Вильгельма с церковью лежали две определяющие идеи. Во-первых, король хотел, чтобы церковники служили примером для мирян в деле соблюдения порядка и укрепления дисциплины в стране. Во-вторых, церковь должна была быть подчинена государству. Ни один архиепископский декрет не мог стать законом без королевского одобрения. Более того. Ни один Папа Римский не мог быть официально признан в стране без королевского согласия! Однако, разделив мирские и религиозные функции судов, в детали церковного устройства Вильгельм не вмешивался. Он следил только за лояльностью высшего духовенства по отношению к короне и привлекал на высшие церковные должности своих личных друзей и известных своей учёностью иностранцев. В 1066 году аббаты почти всех крупных монастырей в Англии были иностранцами. Священники старались смягчить идеологические последствия норманнского завоевания. Они изучали английский язык, чтити местных святых и старались, по возможности, следовать местным обычаям. Да и сам Вильгельм пытался изучать английский язык – правда, без особого успеха.

Норманнам и англосаксам ещё только предстояло слиться в единый народ с единым языком и единой национальной культурой, и процесс этот длился триста лет. Но именно Вильгельм Завоеватель заложил прочную политическую, экономическую и идеологическую основу для формирования новой английской нации, и поэтому он занимает особое место в английской истории.
